Рисунок углем. 1520 г.

Также меня пригласил мастер Бернгард, живописец,[304] и приготовил такое превосходное угощение, что я не думаю, чтобы его можно было получить и за 10 гульденов. Еще им были приглашены, чтобы составить мне компанию: казначей госпожи Маргариты, которого я изобразил, гофмейстер короля по имени де Метени[305] и городской казначей по имени фон Буслейдис. [306] Ему я подарил гравированные на меди «Страсти», и он в свою очередь подарил мне черный испанский кошелек, стоимостью в 3 гульдена. И Эразму Роттердамскому я тоже подарил гравированные на меди «Страсти». Также Эразму, секретарю Баннизиса, [307] я подарил гравированные на меди «Страсти». Имя человека из Анторфа, подарившего мне детскую головку, – Лоренц Штерк. Также я сделал углем портрет мастера Бернгарда, живописца госпожи Маргариты. [308] Я сделал еще раз портрет Эразма Роттердамского. [309] Я подарил Лоренцу Штерку сидящего «Иеронима» и «Меланхолию». Я изобразил куму моей хозяйки. Также шесть человек, портреты которых я сделал в Брюсселе, мне ничего не дали. Я заплатил 3 штюбера за два буйволовых рога и 1 штюбер за два Эйленшпигеля. [310]

Итак, в воскресенье после дня св. Эгидия [2 сентября] я поехал с господином Томазином в Мехельн [Малин] и распрощался с господином Гансом Эбнером.[311] И он не захотел ничего взять с меня за еду за то время, что я был у него – семь дней. Я заплатил 1 штюбер за Ганса Гейдера.[312] 1 штюбер я дал на чай слуге хозяина. И в Мехельне я ужинал с госпожой фон Нейкирхен.

И рано утром в понедельник [3 сентября] я выехал из Мехельна в Анторф. И я позавтракал с португальцем, который подарил мне три порцелановых сосуда, а Рудерико подарил мне несколько калькутских перьев. Я истратил на еду 1 гульден. 2 штюбера я дал посыльному. Я купил Сусанне[313] плащ за 2 гульдена и 1 орт. Моя жена заплатила за таз, меха,[314] блюдо, за туфли для себя, и дрова для кухни, и штаны до колен, также за клетку для попугая, и 2 кувшина, и на чаевые – 4 рейнских гульдена. И еще моя жена истратила на еду, питье и на всякого рода нужды 21 штюбер.

Итак, в понедельник после св. Эгидия [3 сентября] я снова прибыл к Иобсту Планкфельту и ел с ним столько раз, сколько здесь указано: jjjjjjjjjjjjjjjj. Также я дал 1 штюбер Никласу, слуге

---

[304] *Баренд ван Орлей* (1492–1542) – известный нидерландский живописец, с 1518 года придворный художник эрцгерцогини Маргариты.

[305] *Ян де Метени* – бургомистр Брюгге и обергофмейстер императора.

[306] *Гиллис де Буслейден* – казначей брюссельской церкви св. Гудулы.

[307] *Эразм Штернбергер* – см. прим. 78. В дальнейшем Дюрер называет его или просто Эразм, или секретарь Эразм.

[308] Баренда ван Орлея. Обычно его портретом считают хранящийся в Лувре рисунок углем 1521 года (W inkier. т. IV, № 810).

[309] Сохранился рисунок углем с изображением Эразма Роттердамского, сделанный Дюрером в Брюсселе (W inkier. т. IV. № 805). Рисунок этот послужил основой для выполненного в 1526 году гравированного портрета Эразма (см.: «Приложение», Эразм Роттердамский, Из переписки с Пиркгеймером по поводу заказанного им Дюреру гравированного портрета). На одном экземпляре этой гравюры, некогда принадлежавшем Никласу Кратцеру, сохранилась сделанная рукою последнего надпись: «Год 1520. Я, Никлас Кратцер, присутствовал в то время, когда Альбрехт Дюрер рисовал с натуры в Брюсселе в Брабанте».

[310] Известная народная книга о Тиле Эйленшпигеле, очень популярная в XVI веке. Книга была впервые издана в конце XV века, а затем издавалась в 1515 и 1519 годах.

[311] *Ганс Эбнер* – член нюрнбергского Совета, гуманист, друг Дюрера.

[312] *Ганс Гейдер* – нюрнбержец, племянник Пиркгеймера.

[313] *Сусанна* – служанка Дюрера, сопровождавшая его и Агнесу Дюрер во время нидерландского путешествия. Впоследствии стала женой ученика Дюрера Георга Пенца.

[314] Меха для раздувания огня. Как видно из записей в «Дневнике», Дюрер и его жена постоянно делают в Нидерландах различные хозяйственные покупки – дрова, меха для раздувания огня, посуду и даже лен для пряжи.